Лилиан положила руку на спину, наклонив тело вперед, и ее продолжало тошнить рядом с деревом. В последнее время она чувствовала себя слишком плохо, из-за чего ей пришлось сократить время работы в трактире. Это не лучшим образом сказывалось на ее положении, так как ей пришлось использовать деньги, которые она копила до сих пор.

"Похоже, ты не очень хорошо себя чувствуешь", - заметил Иден, подойдя к Лилиан и успокаивающе похлопав ее по спине.

Лилиан продолжало тошнить. В горле пересохло, и даже самая мягкая пища казалась ей тяжелой для горла. Она глубоко вдохнула, нахмурила брови, прежде чем попыталась встать прямо, и Иден помогла ей встать прямо.

"Это нормально...?" спросила Лилиан у Иден, положив руку на свой бугорок, который вырос за последние несколько недель.

"Беременные женщины часто испытывают недомогание, и рвота - очень распространенное явление. Может быть, мы можем сходить к врачу позже, если ты все еще чувствуешь себя плохо?" Услышав предложение Иден, Лилиан покачала головой.

"Нет, все в порядке. Я сама справлюсь", - ответила Лилиан, взяв воду, которую предложил ей Иден. Она выпила ее маленькими глотками.

У Иден было обеспокоенное выражение лица, и она смотрела на Лилиан, которая выглядела измученной. Молодая женщина пыталась в одиночку совмещать работу и заботу о ней.

"Знаешь... неплохо было бы связаться с отцом ребенка и сообщить ему, что ты беременна. По крайней мере, тебе не придется так тяжело работать, чтобы свести концы с концами", - услышала Иден обеспокоенные слова. "Лорд Молтенор, возможно, у него есть своя семья, о которой большинство из нас не знает, но из того, что я видела, он казался внимательным к вам. Может быть, он подумает о том, чтобы поддержать тебя".

Лилиан снова покачала головой: "Нет... Я не хочу этого", - сказала она низким голосом.

Дело в том, что Лилиан действительно хотела связаться с отцом своего ребенка. Чтобы он знал, что она носит его ребенка. Но проблема заключалась в том, что никто не знал о местонахождении Азазеля Донована. Он и другие мужчины, приехавшие с ним, исчезли отсюда, как призраки. С одной стороны, люди сплетничали о том, как женатый мужчина обрюхатил ее, а с другой стороны, она не могла вспоминать имя Донована.

С тех пор как она узнала, что носит ребенка, с надеждой в глазах и сердце она ждала Донована, ждала, что как только он придет и узнает о ребенке, то обрадуется этому.

Лилиан мало знала о Доноване, откуда он родом и чем на самом деле занимается, потому что

она могла сказать, что то, что он показывает, не является правдой. По своей природе она была тихой женщиной, которая наблюдала за окружающими ее людьми, пытаясь понять их.

"Вы беспокоитесь, что имя лорда Молтенора будет запятнано? А как же он оставил вас в таком состоянии?" - спросила Иден, слегка расстроенная тем, что пару раз заставала Лилиан за разглядыванием окна трактира. Как будто девушка ждала возвращения своего возлюбленного, но он все не появлялся.

Опустив взгляд на землю, Лилиан сказала: "Я думаю, будет лучше, если его семья не узнает о моем состоянии. Я ценю твою заботу, Иден, но я буду благодарна, если никто никогда не узнает о моем состоянии".

Во время инцидента, произошедшего пару недель назад, Лилиан отчаянно пыталась забыть о том, что она была убийцей. Это воспоминание все еще преследовало ее, но кроме этого, ее беспокоили и другие вещи: время, которое она провела с Азазелем Донованом, и ее сердце разрывалось... зная, что он не вернется. В то время, когда она зачала ребенка, она превратила своего ребенка в убийцу вместе с собой.

Сначала она была печальна, но потом сменилась тихим гневом, когда она отказалась от попытки связаться с ним и узнать, где он находится.

С губ Лилиан сорвался усталый вздох, и она сказала: "Мне, наверное, нужно пойти домой и отдохнуть".

Иден кивнула головой: "Да, так будет лучше. Я сообщу мистеру Вильяму, что ты чувствуешь себя плохо".

"Спасибо, Иден", - ответила Лилиан низким голосом, на ее губах появилась усталая улыбка, и она направилась к своему пустому дому.

Иден вернулась к работе, дойдя до трактира мистера Вильяма, и, встретив своего работодателя, сообщила ему об этом. Но мистер Вильям был недоволен тем, что одна из его служанок так часто отлучается с работы.

Мистер Вильям нахмурил брови и сказал: "Похоже, чтобы избежать нехватки персонала, лучше пригласить на ее место другую служанку".

Глаза горничной расширились, и она попыталась убедить его: "Но Лилиан работает здесь уже долгое время, мистер Вильям. Неужели вы собираетесь выгнать ее с единственной работы?". Молодую беременную женщину никто не поддерживал, и это беспокоило Иден.

"Она может продолжать свою работу. Как бы я ни хотел отстранить ее от работы, чтобы сохранить свои деньги и использовать их на что-то более полезное", - сказал мистер Вильям с

мрачным выражением лица. "Я дам ей еще несколько шансов, и если она окажется совершенно непригодной к работе, возможно, да, мне придется подумать о том, чтобы заменить ее насовсем. Возвращайся к своей работе, пока я не нашел кого-нибудь на твое место".

Иден поклонилась, ее губы сжались в тонкую линию, и она повернулась, беспокоясь за Лилиан.

Прошло еще две недели, и Лилиан заболела еще сильнее. Врач, который пришел к ней домой вместе с Иден, чтобы проверить ее здоровье, осмотрев ее, сказал,

"Эти симптомы дискомфорта обычны для беременных женщин. Вам лучше отдохнуть и постараться не заниматься тяжелым трудом, так как это скажется не только на вас, но и на ребенке, который растет внутри вас".

Лилиан сидела на краю кровати, и ее лицо выглядело так, как будто она почти не спала.

"Мистер Эмерсон... Лилиан рвало кровью", - сообщила Иден от имени Лилиан.

"Кровь? Вы имеете в виду следы крови? Это, должно быть, потому что ткани в ее горле были разорваны, и в этом причина. Не о чем беспокоиться. Я запишу, что ей нужно есть, а чего следует избегать, это может помочь уменьшить боль в теле, а также рвоту", - объяснил врач.

"Но имейте в виду, что вы отдыхаете, по крайней мере, до рождения ребенка и несколько недель после этого".

Лилиан велели спать на спине, и она легла на жесткий и холодный матрас, натянув на себя одеяло и уставившись в потолок. Наступило время зимы, и погода была холодной. Она осторожно провела рукой по своему детскому бугорку.

Иден и врач вместе вышли из комнаты и направились к выходу из дома, чтобы Иден могла достать лекарство, о котором говорил врач для Лилиан.

Как только они вышли, врач негромко сказал Иден: "Она выглядит очень бледной и слабой. Хотя, как я уже сказал, это обычное явление в период беременности, она похожа на привидение".

"Именно поэтому я попросила вас навестить ее, мистер Эмерсон. Лилиан отказывается обращаться за помощью... и, возможно, это из-за слухов, которые ходят вокруг", - ответила Иден, и мужчина кивнул головой.

"Я могу понять", - ответил мужчина, нахмурив брови. "Если вам когда-нибудь понадобится помощь для нее или для себя, дайте мне знать. Я буду рад предложить свою помощь".

"Спасибо, мистер Эмерсон. Мы с Лилиан очень благодарны за это", - склонила голову женщина, и мужчина тоже.

Вернувшись в дом, Лилиан испустила тихий вздох, из ее рта вырвался туман. Когда она почувствовала толчки ребенка, она закрыла глаза. Почувствовав живот, она прошептала ребенку,

"Успокойся, малыш. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, и не позволю тебе чувствовать себя одиноким, пока я здесь, с тобой", - пообещала Лилиан своему ребенку. Говорить с ребенком, давая ему понять, что они есть друг у друга, и неважно, есть ли рядом другие или нет, стало привычкой. "Я всегда буду любить тебя. Врач говорит, что осталось всего несколько недель до нашей встречи... Я очень тебя люблю и не могу дождаться нашей встречи".

Можно было бы подумать, что после родов здоровье Лилиан улучшится. Но этого не произошло. Как будто зачатие ребенка ослабило ее организм, и у врача не было ответа на вопрос, почему это так повлияло на ее здоровье. Некоторые считали, что это из-за ее веры в мужчину, от которого родился ребенок, который сломил ее дух.

Но правда заключалась в том, что Лилиан, будучи человеком, носила в своем чреве ребенка вампира, прежде чем родила мальчика.

Она перестала ждать, когда Донован придет на встречу с ней, чтобы узнать, что у него есть сын. Где-то между печалью и гневом в ее сознании, она примирилась с этим, радуясь, что ее сын с ней. Несмотря на то, что ее здоровье ухудшалось с каждым днем, она любила мальчика всеми фибрами своего тела до последнего вздоха.

"Что нам делать с мальчиком?" - спросил один из мужчин деревни, пока несколько человек тихо плакали над смертью женщины.

"Я думал, вы помогаете ей, мистер Эмерсон. Неужели у нее закончились деньги на лекарства?" - спросил другой житель деревни.

Врач выглядел искренне расстроенным этими словами и ответил: "Я никогда не брал у нее денег. Женщина несколько раз помогала по хозяйству, и я отплатил ей взаимностью. Просто у нее было слабое здоровье".

"Разве он не сын лорда Молтенора? Может быть, нам стоит написать ему и сообщить об этом", - предложил другой.

"Как вы думаете, Лорд примет его как своего сына? Он не приходил сюда к женщине много лет, я сомневаюсь, что он вообще захочет что-то делать с мальчиком", - заявил другой житель деревни, прежде чем пробормотать: "Какой ужас, что случилось. Может быть, мистер Вильям мог бы взять мальчика к себе на работу, он ведь помогал Лилиан с работой, не так ли?" - и

мужчина щелкнул языком, а затем посмотрел в сторону гроба, стоявшего на земле.

Маленький мальчик сидел рядом с гробом своей матери, наблюдая за тем, как она крепко спит вот уже несколько часов.

Мальчику было около шести лет, его волосы были полуночно-черными, как и глаза, устремленные на мать. Он не плакал, не рыдал, но продолжал смотреть на лицо матери.

Лишь несколько человек, близко знавших Лилиан, пришли на ее похороны, большинство же жителей деревни пропустили их, не желая смотреть на женщину, зачавшую ребенка вне брака. Они не могли поверить в безответственность этой женщины и осуждали ее.

"Роман?" Иден подошла, чтобы положить руку на плечо маленького мальчика, но он отодвинулся от своего места, как будто его оттолкнула мысль о том, что кто-то хочет до него дотронуться. Женщина не обиделась, ведь она видела, как он растет. "Пришло время попрощаться с матерью. Мы должны похоронить ее, пока она еще красива".

Мальчик перевел взгляд с женщины на свою мать, представляя, что его мать больше никогда не проснется. Она также не улыбнется и не проведет рукой по его голове, чтобы погладить его.

"Продолжай, дорогой", - мягко сказала ему Иден. Лилиан всегда была для нее не меньше, чем младшей сестрой. И теперь, когда ее не стало, она хотела позаботиться о Романе.

Юноша подошел ближе к гробу матери, наклонился, протянул руку, чтобы коснуться ее лица. Он надеялся, что она проснется, но прошло несколько секунд, но она не проснулась. Наклонившись еще ближе, мальчик приблизил свои губы к лицу матери и поцеловал ее в щеку, чтобы попрощаться.

Зрелище было душераздирающим, потому что любой мог сказать, что женщина, которая ушла из жизни, была миром мальчика. Единственный человек, которого он знал, которому мог доверять и верить, и который любил его безмерно.

Иден, заметившая этот обмен, быстро моргнула глазами, чтобы не сломаться. Она знала Лилиан с тех пор, как та приехала погостить в эту деревню, и подружилась с молодой женщиной, у которой был ледяной вид, когда дело касалось ее эмоций, которые лишь немногие были способны прорваться наружу.

Молодой Роман отошел от гроба, и вскоре гроб вынесли и поставили в одном из углов деревенского кладбища, где была вырыта земля. Священник произнес несколько слов, прежде чем крышка гроба была закрыта. В углубление ямы набросали грязи, пока гроб не был полностью зарыт в землю, и люди вокруг медленно начали уходить оттуда, чтобы продолжать жить своей жизнью.

Молодой парень и подруга Лилиан, Иден, были последними, кто остался, чтобы они могли продолжить оплакивать смерть Лилиан, которая была им дорога. Когда прошло еще несколько минут, Иден заговорил с мальчиком,

"Давай вернемся домой. Ты всегда можешь навестить ее позже".

Ей было интересно, понял ли мальчик, что произошло, потому что выражение его лица было серьезным и почти не показывало эмоций.

Мальчик повернулся, и Иден тоже, оставив новую могилу, которая была занята.

Мальчик не пошел в дом Идена, а вместо этого отправился в свой дом, где они с матерью прожили вместе до раннего утра. Подруга Лилиан позаботилась о том, чтобы присылать ему еду, а господин Вильям сжалился и позволил мальчику работать в трактире, выполняя мелкие поручения.

Прошло несколько дней, и весть о смерти женщины, Лилиан Лены Блэкберн, достигла ушей лорда Малкольма Молтенора. Он приехал в деревню, чтобы узнать, как обстоят дела, и встретил женщину по имени Иден.

"Как это случилось?" - спросил лорд Молтенор с мрачным выражением лица.

"Здоровье Лилиан ухудшалось уже несколько лет. Мы думали, что все наладится, когда она родит мальчика, но она так и не оправилась, лорд Молтенор", - ответил Иден, не понимая, как этот человек узнал о смерти Лилиан. "Она стала очень тихой и мало говорила, за исключением... вашего сына."

Лорд Молтенор был ошеломлен этой информацией, и на его лице появилось явное удивление.

"Моего сына?" - переспросил мужчина.

Иден кивнула головой, атмосфера стала неловкой, и она сказала: "Я просила Лилиан поговорить с вами об этом, хотя бы написать письмо, чтобы вы узнали о существовании вашего сына, но она так и не согласилась... Думаю, вы уже знаете почему. Это было тяжело для нее и ее сына, Романа".

Лорд Молтенор не знал, как он стал отцом ребенка, ведь он даже не прикасался к этой женщине. Они общались только в ту ночь, когда женщина убила человека, который пришел убить его.

Все еще смущенный, он задавался вопросом, не сказала ли эта женщина по имени Лилиан по ошибке людям, что он является отцом ребенка. Он прочистил горло и спросил: "Вы не знаете, где находится мальчик? Я бы хотел с ним познакомиться".

Иден быстро кивнула головой: "Конечно. Давай я отведу вас к нему", - и она повела его на другой конец деревни, где играли, бегали и разговаривали дети.

Но маленький мальчик, за которым они пришли, не смешивался с другими детьми, а сидел поодаль, глядя на детей с пустым выражением лица.

"Это он", - указала Иден на мальчика, и взгляд лорда Молтенора упал на маленького мальчика. "У него ваши черные волосы", - добавила женщина, и лорд не был уверен, как это воспринимать в данный момент.

Лорд Молтенор подошел к месту, где сидел маленький Роман, который ничем особенно не занимался. Он был слишком мал, и Малкольм жалел мальчика за то, что тот потерял мать в столь юном возрасте, не зная настоящего отца.

За прошедшие годы лорд Молтенор забыл об одном из покушений на него. Но он не забыл доброту, которую проявила к нему эта женщина, подвергнув себя опасности, чтобы защитить его, когда они были всего лишь незнакомцами. Он хотел отплатить ей, но она отказалась от денег, словно они ничего для нее не стоили.

Он знал, что происходит с детьми, у которых нет семьи или крыши над головой. Мир жесток, и если он оставит мальчика без присмотра, это только усугубит его вину.

Его взгляд упал на одежду мальчика, которая выглядела слегка матовой. Словно почувствовав его взгляд, мальчик повернулся и посмотрел на него своими черными как смоль глазами.

"Я Малькольм Молтенор... твой отец", - представился лорд.

Маленький мальчик продолжал смотреть на него, и лорд мог сказать, что мальчик услышал и понял его, но он пытался понять, что он, лорд, делает рядом с ним.

"Как тебя зовут?" - спросил Лорд, и мальчик выпрямился, стоя лицом к лицу, хотя между ними была большая разница в росте.

"Роман", - четко произнес мальчик, а затем добавил: "Мама зовет меня Римом".

Лорд Молтенор кивнул головой: "Понятно. Как бы ты предпочел, чтобы я называл тебя?"

"Рим".

"Мм. Рим", - назвал лорд Молтенор имя мальчика, заметив, что у него такое же выражение лица, как у матери. Почти ледяное и настороженное, как будто он не хотел, чтобы его беспокоили. "Я дал слово твоей матери, и я хотел бы взять тебя с собой домой, если ты

хочешь".

"Почему?"

Такой простой и в то же время сложный вопрос подумал лорд Молтенор.

"Ты теперь мой сын, Рим, и, будучи сыном Лорда, я хотел бы, чтобы ты оказался в правильном месте, где у тебя будет семья и ты не будешь одинок в этом месте. О тебе будут хорошо заботиться", - ответил лорд Молтенор на вопрос мальчика.

Для маленького мальчика он казался слишком взрослым, подумал лорд Молтенор.

Иден, находившаяся неподалеку, быстро подошла к ним и стала уговаривать мальчика: "Твой отец хочет взять тебя к себе домой, Роман. Тебе не придется жить одному в этом доме".

"Один?" - спросил лорд Молтенор, нахмурив брови.

Иден выглядела немного смущенной, прежде чем ответить: "Ему не нравится жить с нами, и он предпочитает оставаться в доме, где раньше жил со своей матерью. Мы пытались оставить его в нашем доме, но это все равно, что иметь дикого кота, который не хочет оставаться", - она слегка рассмеялась. "В конце концов, мы просто позволили ему быть и дали ему свободу. И еще, милорд, он не любит, когда кто-то прикасается к нему. Даже слегка".

Лорд кивнул головой: "Есть ли для этого определенная причина?"

"Нет, он был таким с тех пор, как начал ходить. Только Лилиан разрешалось прикасаться к нему, но это потому, что она была его матерью", - ответила Иден, глядя на маленького мальчика, который повернул голову, чтобы посмотреть на играющих детей. "Я думаю, это замечательно, что вы решили взять его с собой, у него наконец-то будет семья, ведь его мать умерла".

Вскоре вещи маленького мальчика были собраны в доме, и лорд Молтенор взял мальчика с собой в город, чтобы отвезти его в свой дом.

http://tl.rulate.ru/book/71707/2063147